

УДК 372(476+497.1)

**БЕЛОРУССКО-ЮГОСЛАВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ****П.В. МАЛАШУК***(Белорусский государственный экономический университет, Бобруйский филиал)*

Статья посвящена проблемному комплексу, который ещё серьёзно не исследовался в исторической литературе. В его содержание входит весь спектр вопросов, относящихся к сотрудничеству Республики Беларусь и Союзной Республики Югославия на международной арене. Автор, введя в научный оборот ряд новых документов и материалов, впервые освоил проблемные поля, связанные с участием официального Минска в многостороннем и двустороннем взаимодействии на предмет выхода из югославского кризиса, обсуждением сторонами идеи создания Союза «Беларусь – Россия – Югославия», подключением структур народной дипломатии двух стран к поиску оптимальных моделей интеграции на постсоциалистическом пространстве в Европе. Анализ сотрудничества Республики Беларусь и Союзной Республики Югославии на международной арене показал, что у обеих сторон была общая заинтересованность в локализации региональных конфликтов, реализации права каждого народа на самоопределение, наполнении реальным содержанием всех аспектов международной безопасности.

Введение. В исторических решениях Четвёртого Всебелорусского Народного Собрания чётко прописана одна из ключевых задач внешней политики белорусского государства – соучастие в формировании новой европейской архитектуры. При этом официальный Минск будет опираться на опыт двусторонних и многосторонних отношений со странами Старого Света.

В русле обращения именно к этому опыту и находится настоящее исследование, цель которого – системная реконструкция сотрудничества Республики Беларусь и Союзной Республики Югославия на международной арене.

Исследовательское поле включает решение следующих задач:

- раскрыть организационно-правовой, концептуальный, практический аспекты белорусско-югославского сотрудничества на международной арене;
- показать основные направления данного сотрудничества;
- выяснить, соответствовало ли анализируемое сотрудничество национальным интересам Республики Беларусь.

Ключевой сегмент источниковой базы исследования составляет массив, впервые вводимый в научный оборот: источники, выявленные нами в Архиве Министерства иностранных дел Республики Беларусь, документы и заявления парламента, Правительства, Президента Республики Беларусь. Войдя в единый комплекс вместе с уже опубликованными источниками, они дали основу для принципиально новых выводов и оценок.

О политике Республики Беларусь в югославском кризисе 1991 – 1998 годов только фрагментарно упоминается в некоторых публикациях. В частности, как реакцию на югославский кризис и бомбардировки НАТО Югославии можно назвать:

- публицистическое издание «Боль моя – Югославия» С. Костяна [1], где «отражены взгляды на югославскую трагедию не только автора, но и официальная позиция Президента Беларуси А. Лукашенко и Правительства республики, славянского мира в целом»;
- статьи: «Косовская битва продолжается» И. Чароты [2]; «Югославский узел» А. Черепанского [3]; «Новый черный передел» И. Антоновича [4]; «Трагедия самоопределения» Б. Лещенко [5], в которых фрагментарно отражена позиция Республики Беларусь по югославскому кризису и затронуты некоторые аспекты двустороннего сотрудничества.

Иные вопросы, входящие в предмет исследования, оказались вне какого-либо освещения в литературе.

Основная часть. Сотрудничество Республики Беларусь и Союзной Республики Югославия на международной арене включало следующие аспекты:

- участие официального Минска в многостороннем и двустороннем взаимодействии на предмет выхода из югославского кризиса;
- обсуждение сторонами идеи создания Союза «Беларусь – Россия – Югославия»;
- подключение структур народной дипломатии к поиску оптимальных моделей интеграции на постсоциалистическом пространстве в Европе.

Главным, стержневым, определяющим среди перечисленных аспектов был первый.

Югославский кризис представлял собой проблемный конфликт, в который были вовлечены как бывшие субъекты югославской федерации, так и ключевые акторы международных отношений. При этом был создан опасный прецедент нарушения принятого ОБСЕ порядка послевоенного устройства Европы и попрания конституционно-правовой системы Югославии.

Как отмечает российский ученый М. Гацко, «при поддержке Северо-Атлантического альянса следует цепная реакция сепаратизма», приведшего к выходу из Югославии Боснии и Герцеговины (1992 г.). «К декабрю 1998 года волна инспирированного сепаратизма захлестнула и историческую колыбель сербского государства – автономный край Косово, населенный преимущественно албанцами» [6, с. 25].

Каждая из конфликтующих сторон стремилась осуществить возведенный в абсолют принцип XIX века «одна территория – одна нация – одно государство». С другой стороны, война шла уже между вновь образовавшимися независимыми государствами за улучшение своего стратегического, военно-политического и экономического положения [7, с. 262]. Но вместо мирного разрешения этнических противоречий страны НАТО пошли в Югославии на силовое решение косовской проблемы. По своим геополитическим последствиям югославский кризис вышел за рамки XX века.

Старт югославского кризиса совпал с качественными изменениями в мировом и европейском масштабе. Вместо глобального равновесия, ключевыми составляющими которого были американская и советская, стала реальностью глобальная монополия США. Германия превратилась из политического карлика в центральноевропейский центр силы, перманентно наращивающий свое присутствие на пост-социалистическом пространстве в Старом Свете. Абсолютное большинство субъектов этого пространства однозначно сориентировалось на Евросоюз, НАТО, четко демонстрируя стремление войти в их состав. Следовательно, терялась актуальность тезиса об одновременном существовании Западной и Восточной Европы как специфических в политико-экономическом отношении регионов. Для формирования принципиально новой европейской архитектуры были задействованы инструментариум ОБСЕ, НАТО. В условиях, когда пространство в Европе, которое невозможно было однозначно оценивать как прозападное, было весьма узким, шансы Белграда на восстановление Югославии в границах 1991 года были практически равны нулю.

Рассмотрим позицию официального Минска на фоне заинтересованности Запада в дезинтеграции Югославии. В 1992 году Республика Беларусь стала участником Хельсинкского процесса, подписав Заключительный акт Общеευропейского совещания по вопросам сотрудничества и безопасности в Европе и Парижскую хартию для новой Европы. Этот акт совпал с включением СБСЕ (ОБСЕ) в процесс поисков мирного выхода из югославского кризиса. Активное участие Беларуси уже на старте ее включения в Хельсинкский процесс могло бы способствовать профилированию страны в европейском интерьере как страны, заинтересованной в локализации региональных конфликтов, доведения их до мирной развязки. Однако белорусский МИД не использовал этот благоприятный шанс. Будучи членом ООН, Беларусь не давала принципиальную оценку миссии экс-главы государственного департамента США С. Вэнса, которая строилась без учета национальных интересов Югославии. Хотя в это время во многих европейских столицах предметно обсуждались итоги переговоров С. Вэнса в Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии, ход подготовки к отправке войск ООН по поддержанию мира в этих республиках. Данная линия стала обретать реальные очертания, как отмечает российский историк М. Юсин, после того, как в «августе 1991 года началось наступление югославской армии с целью отторжения у Хорватии Сербской Краины». «К зиме (1992 г. – П. М.) сербы захватили почти все территории, которые намечали... В апреле 1992 года ... война охватила Боснию и Герцеговину. На стороне местных сербов, составлявших чуть более 30 % населения, в схватку с мусульманами (42 %) и хорватами (17 %) вступили дислоцированные в республике части югославской армии» [8].

С самого начала боснийского кризиса международное сообщество настойчиво искало пути мирного урегулирования в данном регионе. Конфликтующим сторонам было предложено несколько планов мирного урегулирования, разработанных международными посредниками, в которых делалась попытка по возможности учесть интересы этнических общин. Однако все они были отвергнуты той или иной из сторон. Как считает российская исследовательница Н. Арбатова, «на этом этапе Запад и Россия могли предотвратить насилие в Югославии, сформулировав четкие принципы для самоопределения и выдвинув необходимые предварительные условия признания новых государств» [9, с. 47].

Принципиально важно отметить, что до избрания первого Президента Республики Беларусь официальный Минск не формулировал четкую позицию в отношении Международной конференции по бывшей Югославии (МКБЮ). Эта структура стала реальностью международной жизни в сентябре 1992 года. Главное функциональное назначение МКБЮ состояло в координации усилий на предмет выхода из югославского кризиса. Разумеется, ядром настоящей структуры был координационный комитет. Вполне логичным представлялось то обстоятельство, что статус сопредседателей в нем имели представители ООН, ЕС.

Не было реакции Республики Беларусь и на появление Международной Контактной группы (КГ) по Боснии и Герцеговине. В КГ своих дипломатов делегировали Москва, Вашингтон, Берлин, Париж, Лондон. Главное её детище – договорная база дейтонского процесса – приобрело реальные очертания к середине 1991 года. Дейтонский процесс в конечном итоге привел к одноименному договору.

Оценивая позицию Беларуси в югославском кризисе, сложилось мнение, что Минск действовал с оглядкой на Россию, которая осуществляла свою политику на Балканах по западному сценарию. К тому же, как отмечает белорусский историк А. Сальков, «в обстановке рухнувшей системы биполярного мира Россия оказалась в значительной мере отстраненной от решения балканской проблемы, не выработала в первой половине 1990-х годов самостоятельной линии поведения, косвенно поддержала Декларацию о Югославии, принятую ЕС в Брюсселе 17 декабря 1991 года, присоединилась к экономическим санкциям против СРЮ» [10, с. 311]. «До осени 1994 года Россия поддержала все прозападные резолюции Совета Безопасности за одним исключением – когда в апреле 1993 года воздержалась от голосования по санкциям против Югославии. Согласившись покорно следовать позиции США и ЕС в югославском кризисе, Россия полностью разделяет с Западом ответственность за его развитие», – считает Н. Арбатова [9, с. 49].

В январе 1995 года группа депутатов Верховного Совета Республики Беларусь (Е. Бочаров, В. Павлов) и Федерального собрания России по приглашению Президента Республики Сербской Р. Караджича посетила СРЮ. Состоялись встречи с государственными и политическими лидерами страны, депутаты побывали на линии разграничения противоборствующих сторон – в расположении российского батальона миротворческих сил ООН в г. Сараево, провели ряд переговоров и консультаций. В официальном заключении по итогам поездки, направленном Президенту Республики Беларусь А. Лукашенко и Председателю Верховного Совета М. Грибу, они отмечали, что «все санкции, начиная с тех, которые были введены на основе резолюции Совета Безопасности ООН № 820, принятой 17 апреля 1993 года, должны быть незамедлительно отменены», и предлагали активизировать усилия Республики Беларусь в Совете Безопасности ООН по снятию этих санкций. В заключении также говорилось, что «развитие событий на Балканах показало преждевременность дипломатического признания со стороны международного сообщества независимости Боснии и Герцеговины». Причем белорусские депутаты считали, что «исправить ошибку» можно, только признав право боснийских сербов на создание самостоятельного государства либо государственного образования в рамках конфедерации или федерации с Союзной Республикой Югославия (СРЮ). Характеризуя деятельность белорусского внешнеполитического ведомства, депутаты Верховного Совета Беларуси подчеркивали, что «белорусская дипломатия не смогла себя проявить в урегулировании кризиса на Балканах» [11].

Между тем Дейтонский процесс был доведен до логического завершения, которое никак не соотносилось с вышеизложенным предложением белорусских парламентариев. Вначале, 21 ноября 1995 года, близ города Дейтона (США) были парафированы соответствующие документы. Ключевыми среди них были общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, карты территориального размежевания. Эти документы были подписаны представителями трех сторон. Союзная Республика Югославия и сербы Боснии выступили единой делегацией. Ее возглавил Президент Сербии С. Милошевич. Второй стороной явился Президент Хорватии Ф. Туджман, третьей – Президент Боснии и Герцеговины А. Изетбегович. Затем 14 декабря 1995 года в Париже был подписан мирный договор.

Официальная цель дейтонских документов – прекратить войну на территории Боснии и Герцеговины, определить ее государственно-политический статус. В них также решался вопрос о снятии санкций Совета Безопасности ООН в отношении субъектов бывшей СФРЮ. Все они начиная с 1991 года были по всем позициям исключены из числа потенциальных объектов военных поставок. Та же судьба ждала экономические санкции, которые действовали в отношении СРЮ в 1992 – 1995 годах, а для сербов Боснии – в 1994 – 1995 годах. Именно снятие санкций являлось главным аргументом, побудившим С. Милошевича участвовать в подписании Дейтонских соглашений. Белорусский историк М. Довгялло отмечает: «Для сербов Дейтонские соглашения означают то же самое, что Брестский мир для русских и Версаль – для немцев. Ситуация эта осознана как геополитическое и национальное поражение. Лишения, которые Югославия терпела все четыре года экономических санкций, оказались напрасными» [12, с. 113]. По существу ключевые игроки на мировой политической сцене: США, Германия и некоторые другие – удовлетворяли исключительно свои геополитические интересы, лоббировали интересы своих бизнес-элит.

Таким образом, политика Беларуси в югославском кризисе в 1991 – 1998 годах прошла в своем развитии два этапа. Первый этап (1991 – 1994 гг.) отмечен отсутствием четкой конкретной позиции. На втором этапе (1994 – 1998 гг.) ясно обозначилась конструктивная позиция белорусского руководства по вопросу о путях мирного урегулирования ситуации на территории бывшей СФРЮ. Республика Беларусь последовательно выступала на международной арене за мирное решение югославского конфликта.

Конструктивность, отличавшая позицию центральных органов государственной власти Республики Беларусь в югославском конфликте в 1994 – 1998 годах, получила дальнейшее развитие в период косовского кризиса.

Косовский кризис генетически связан с теми проблемами, которые имели место в социалистической Югославии. Речь идет о судьбе автономного края Косово и Метохии. Косово впервые упоминается в XII веке как регион, заселенный славянами-сербами. Он составлял ядро раннефеодального сербского государства и, естественно, является исконной сербской территорией. Такой аргумент приводили сербы в споре с косовскими албанцами. Последние, напротив, считали Косово и Метохию исключительно албанской территорией и видели будущее этой территории либо в составе Албании, либо в качестве независимого государства. Именно по вине албанских сепаратистов, которые с 1981 года стали насильственно вытеснять сербов из Косово и Метохии, в крае были напряженные отношения между албанцами и сербами. Как отмечает российский ученый Л. Тягуненко, «численность албанцев последние 30 лет постоянно увеличивалась: в 1998 году она составила 917 тыс. человек, или 66 % всего населения края... В этой небольшой провинции также жили 72 тыс. мусульман-боснийцев, 21 тыс. турок и 97 тыс. цыган» [13, с. 36].

Официальный Белград неоднократно демонстрировал готовность к цивилизованному разрешению межнационального конфликта. Была реальностью мощная поддержка экономики в крае. Властные структуры целенаправленно занимались улучшением качества жизни этнических албанцев. Несмотря на подобные усилия официального Белграда прослеживалась эскалация напряженности, приобрел реальные очертания режим чрезвычайного положения. Ситуация в крае не изменилась и после провозглашения СРЮ. При этом добавился крайне неблагоприятный для Белграда внешний фактор – однозначная поддержка претензий албанцев со стороны Запада.

До декабря 1998 года ситуация в Косово не доходила до критической точки. Когда 1998 год близился к своему завершению, в крае наступил пик сепаратистских настроений. К сожалению, в решении косовской проблемы Запад использовал печально известный дейтонский опыт. Об этом свидетельствовал соответствующий переговорный процесс. Его первый и второй раунды проходили во Франции соответственно в феврале 1999 года в Рамбуйе (предместье Парижа) и в марте 1999 года в Париже.

Западная схема предусматривала согласие Белграда с главной, определяющей ролью НАТО во всех аспектах урегулирования ситуации в Косово, что автоматически вело к десоверенизации югославского государства в его подходе к косовской проблеме. Поэтому официальный ответ СРЮ представлялся вполне логичным. Однако у США и НАТО была своя логика. Уверенные в том, что СРЮ изначально не желала принять за основу «элементы широкой автономии», и «обвинив ее в срыве переговоров», они в ночь с 24 на 25 марта начали агрессию против этой страны, которая, исходя из своих национальных интересов, вышла из переговорного процесса [14, с. 47, 49].

Беларусь поддерживала югославский народ на всех этапах косовского кризиса. Свою внешнюю политику по отношению к событиям в Югославии Республика Беларусь координировала с Российской Федерацией. В апреле 1999 года А. Лукашенко отмечал, что «в отношении Югославии Беларусь будет действовать, скоординировав свою политику с Российской Федерацией. И если в этом плане будут приняты какие-то меры, то они будут совместными» [15]. Беларусь последовательно отстаивала тезис о том, что применение силы в югославском конфликте не является залогом его успешного разрешения, выступала за его мирное решение, восстановление членства СРЮ в ООН и других международных организациях. Выступая 2 октября 1997 года в общеполитической дискуссии на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел Республики Беларусь И. Антонович подчеркивал: «Мы убеждены, что прочный мир в бывшей Югославии возможен лишь при условии отказа от насилия, урегулирования противоборствующими сторонами своих противоречий мирными средствами путем переговоров. Республика Беларусь предлагает Генеральной Ассамблее ООН предоставить Союзной Республике Югославии как одному из государств-учредителей возможность возобновить свое участие в работе Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций» [16, с. 69].

Позиция Республики Беларусь по поводу решения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов была однозначна, «все серьезные проблемы, которые стоят сегодня перед человечеством, должны решаться не силовыми методами, а путем убеждения и совместными действиями мирового сообщества». Эту принципиальную позицию нашей страны вновь озвучил И. Антонович, выступая 30 сентября 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Он отмечал, что «принципы мирного разрешения споров и невмешательства во внутренние дела должны строго соблюдаться, приводя примирение в региональные и внутренние конфликты... Правительству и народу Беларуси сложно понять, почему в некоторых странах публично обсуждается идея военного удара по суверенному государству Югославии только потому, что оно пожелало решить внутренние проблемы, пусть и действительно сложные, по-своему, а не по рецептам, навязанным извне» [17, с. 62 – 63].

В рамках участия в работе 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 1998 года в Нью-Йорке И. Антонович встретился с министром иностранных дел СРЮ Ж. Йовановичем. Во время встречи они обсудили ситуацию, складывающуюся вокруг Косово и Метохии, позиции Югославии и Беларуси по данному вопросу, а также развитие последних событий в этом регионе. Позицию Беларуси по восстановлению полноправного членства Югославии в ООН Ж. Йованович оценил высоко. Отмечено единство позиций двух стран по Косовскому кризису [18, л. 172].

О том, что Беларусь в соответствии с подписанным с Югославией договором готова оказать этой стране «всяческую помощь», решительно заявил 6 октября 1998 года Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, отметив при этом, что позиции Беларуси и России в решении косовского конфликта практически совпадают [19]. Эта же позиция была подтверждена Президентом Республики Беларусь во время посещения Могилевской области 9 октября 1998 года: «Беларусь готова предоставить СРЮ необходимую помощь» [20].

С осуждением готовящейся агрессии выступили депутаты Национального собрания Республики Беларусь. Заявление Палаты представителей Национального собрания Беларуси о ситуации вокруг СРЮ от 8 октября 1998 года было передано в Совет Безопасности и Генеральному секретарю ООН для рассмотрения в качестве официальных документов Совета Безопасности и 53-й сессии Генассамблеи ООН [21, л. 122].

Белорусский МИД призвал страны НАТО отказаться от военного вмешательства. В его Заявлении 14 октября 1998 года отмечалось, что «применение силы в отношении суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН является грубейшим нарушением Устава ООН, противоречит основополагающим правовым принципам международных отношений и подрывает систему безопасности и доверия на европейском континенте». «Военное вмешательство НАТО во внутрисударственный конфликт не только не устраняет его причины, а напротив, углубляет противостояние сторон в Косово» [22, л. 123].

Президент Республики Беларусь 20 февраля 1999 года выступил с Заявлением о развитии ситуации вокруг Косово. «Республика Беларусь внимательным образом следит за развитием ситуации вокруг конфликта в Косово и на переговорах в Рамбуйе по вопросам его урегулирования. Главное в настоящее время – это сохранить переговорный процесс и не допустить каких-либо действий, способных поставить его под угрозу... Республика Беларусь вновь подтверждает незыблемость своей позиции относительно урегулирования косовского конфликта, которое должно базироваться на безоговорочном соблюдении суверенитета Югославии, ее территориальной целостности и принципа неприменения силы» [23, с. 26 – 27].

В связи с началом военной акции НАТО против СРЮ 24 марта 1999 года А. Лукашенко вновь выступил с Заявлением о развитии ситуации вокруг Югославии, которое было воспринято в Югославии как мощный психологический фактор моральной поддержки. «Республика Беларусь, – говорилось в Заявлении, – с глубокой тревогой восприняла решение руководства НАТО о применении военной силы против суверенной Югославии. Стремление прибегнуть к крайним и наиболее контрпродуктивным мерам при разрешении кризисной ситуации свидетельствует о нежелании Североатлантического альянса использовать все имеющиеся средства для мирного разрешения внутриягославского конфликта, что может вызывать лишь осуждение мировой общественности» [24, с. 27]. Беларусь последовательно выступала против применения силы в конфликте, высказывалась против вооруженного участия в нем третьих стран.

Несмотря на решительные протесты Беларуси и России, в ночь с 24 на 25 марта 1999 года в центре Европы началась война. Агрессия НАТО под кодовым названием «Союзническая сила» разразилась; 19 самых развитых стран современного мира вели 78 дней (с 24 марта по 8 июня 1999 г.) войну против 10 млн. жителей Югославии. В качестве основания для применения силы было названо стремление предотвратить гуманитарную катастрофу, вызванную якобы политикой геноцида, проводимой властями СРЮ по отношению к этническим албанцам. Еще в декабре 1998 года была сформирована специальная группа медицинских экспертов-патологоанатомов (*Ad hoc*) с целью расследования преступлений против мирного населения в Косово и Метохии. В ее состав от Беларуси вошли заместитель Главного государственного судебно-медицинского эксперта Республики Беларусь В. Кузмичев и заведующий центральной медико-криминалистической лабораторией Главного бюро Государственной службы судебно-медицинской экспертизы Республики Беларусь О. Левкович. В составе международной группы были представители России, Финляндии, Китая и других стран [22, л. 151]. Никаких серьезных доказательств геноцида международные эксперты не обнаружили. Белорусские специалисты (10 человек) работали в Косово и в качестве наблюдателей миссии ОБСЕ [22, л. 28].

Как считает российский аналитик, член-корреспондент РАН В. Волков, «действия НАТО, принятые без санкции Совета Безопасности ООН, нарушали все нормы международного права. В первую очередь это касается определения агрессии, содержащегося в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН,

принятой 14 декабря 1974 года. Действиями НАТО все пункты этой важнейшей резолюции были перечеркнуты» [25, с. 76 – 77]. «Готовя военную акцию против Югославии, НАТО и США решали в основном собственные проблемы. Их действия мотивировались отнюдь не заботой о косовских албанцах. Важную роль в развязывании вооруженной акции сыграли геополитические, идеологические, психологические и даже личностные моменты, повлиявшие на позиции ведущих стран НАТО в отношении Белграда» [26, с. 29]. Активное вмешательство США в конфликт на Балканах объясняется прежде всего геостратегическими интересами Вашингтона в данном регионе. США и их союзникам по НАТО удалось значительно усилить свое влияние и распространить его на большинство стран региона.

Беларусь не могла безучастно наблюдать за развернувшейся трагедией. Она последовательно выступала за максимальное использование возможностей ООН для разрешения анализируемого проблемного комплекса. Официальный Минск был удовлетворен тем, что войну против Югославии удалось остановить, а проблему Косово вновь поставить на основу политического урегулирования в рамках ООН. В соответствии с Резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 года в Косово пришли миротворцы с тем, чтобы «гарантировать в сербском крае многоэтнический мир» [14, с. 49 – 50].

Беларусь поддержала народ Сербии и Черногории и во время существования политических и экономических санкций, и в период натовских бомбардировок. «Особо следует подчеркнуть, ... что Беларусь – одна из немногих стран мира, которая выступила в ООН против введения санкций в отношении Югославии. Для нас в это время была очень важна эта политическая и моральная поддержка», – отмечал Н. Пеякович, первый Посол СРЮ в Республике Беларусь [27]. Заявление Президента Республики Беларусь А. Лукашенко от 24 марта 1999 года в связи с началом бомбардировок НАТО Югославии было размещено на первых страницах всех центральных югославских газет и передавалось по всем каналам национального телевидения СРЮ [22, л. 73; 28]. В нем говорилось: «Игнорирование мнения ряда государств и усилий, предпринимаемых международными организациями для решения косовской проблемы ненасильственным путем, является грубым вызовом общепризнанным нормам и ставит под угрозу функционирование всей системы международной безопасности. В очередной раз Республика Беларусь заявляет, что применение военной угрозы против СРЮ, ввод на ее территорию любых иностранных вооруженных формирований вопреки желанию правительства Югославии является откровенным актом агрессии, возлагающим на агрессора всю тяжесть ответственности за ее последствия. Республика Беларусь полностью поддерживает позицию Российской Федерации по косовской проблеме. Лишь неукоснительное и безоговорочное следование принципам соблюдения суверенитета Югославии, ее территориальной целостности и неприменения силы способно явиться гарантом прочного и долговременного мира в этом регионе. Республика Беларусь призывает к незамедлительному созыву экстренного заседания Совета Безопасности ООН и международному осуждению применения военной силы в отношении суверенного государства» [24]. В те дни сотрудники белорусского посольства в Белграде ежедневно получали многочисленные письма с откликами, принимали сотни телеграмм с разных концов Югославии. «Мы не могли предположить, – писали граждане Сербии, – что существует народ и Президент государства, которые первыми однозначно высказались в поддержку братьев-славян» [22, л. 73].

Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь в своем постановлении 24 марта 1999 года решительно осудила агрессию НАТО против Союзной Республики Югославии; со вторым Заявлением выступил Президент Республики Беларусь. «Начало боевых действий вооруженных сил НАТО против Союзной Республики Югославия, – говорится в Заявлении, – является неприкрытым актом агрессии, грубо попирающим основные принципы мирового правопорядка. Республика Беларусь требует незамедлительного прекращения военных действий против СРЮ и настаивает на экстренном заседании Совета Безопасности ООН» [24].

С осуждением агрессии НАТО 25 марта 1999 года выступили депутаты Национального собрания Республики Беларусь. Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь обратился к парламентариям и международным организациям в связи с агрессией НАТО в Югославии.

25 марта 1999 года было принято Обращение Парламентского собрания Союза Беларуси и России к парламентам стран мира в связи с военной интервенцией НАТО против Союзной Республики Югославия: «Парламентское собрание Союза Беларуси и России расценивает несанкционированные Советом Безопасности ООН бомбардировки и другие виды вмешательства со стороны стран НАТО как прямую и неприкрытую агрессию против Союзной Республики Югославия – суверенного государства, члена и основателя ООН. В эти тревожные дни, – говорится в Обращении, – Парламентское собрание обращается к парламентам всего мира осознать свою ответственность за опасное развитие событий не только для дела мира в Европе, но и для всей планеты, потребовать от своих правительств активно включиться в процесс мирного разрешения косовского кризиса» [29].

Республика Беларусь совместно с Российской Федерацией и Индией внесла на рассмотрение Совета Безопасности ООН 26 марта 1999 года проект резолюции, в которой отмечалась глубокая оза-

боченность тем, что «Организация Североатлантического договора (НАТО) применила военную силу против Союзной Республики Югославия, что такое одностороннее применение силы представляет собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций». В проекте резолюции подтверждалась приверженность стран суверенитету и территориальной целостности СРЮ и содержалось требование «незамедлительного прекращения применения силы против Союзной Республики Югославии и срочного возобновления переговоров» [30].

При обсуждении вопроса об агрессии НАТО против Югославии однозначно ее осудили только Китай, Индия, Россия и Беларусь. «Все остальные участники в витиеватых и заумных фразах только робко намекали на то, что они против военной силы, но никто из них не решил высказаться против США», – отмечал министр иностранных дел Республики Беларусь И. Антонович в статье «Новый черныи передел» [4, с. 8].

С осуждением агрессии НАТО на экстренном заседании Совета Безопасности выступил постоянный представитель Республики Беларусь в ООН А. Сычев. Минск заморозил отношения с НАТО и отозвал из Брюсселя своих представителей. Руководство республики приняло решение приостановить деятельность Постоянного представительства Беларуси при Организации Североатлантического договора в рамках программы «Партнерство ради мира», а также двусторонние военные контакты с США и другими странами НАТО [31]. Также осудили агрессию многочисленные общественные организации [32; 33].

По нашему мнению, позицию Республики Беларусь в косовском кризисе следует оценить как политически целесообразную и корректную в правовом плане. Задолго до начала натовских бомбардировок Беларусь активно участвовала в процессе политического и дипломатического урегулирования кризиса. Республика Беларусь поддержала СРЮ дипломатическими средствами. Совместно с Россией и Индией подготовила и внесла на рассмотрение СБ ООН проект резолюции, призывающей к прекращению боевых действий в Югославии, поддержала предложение о присоединении СРЮ к Союзу Беларуси и России.

В связи с событиями в Югославии предметом серьезного и заинтересованного обсуждения в Республике Беларусь, Российской Федерации и Союзной Республике Югославия стала идея создания Союза «Беларусь – Россия – Югославия». Кризис в Югославии, 78-дневная бомбардировка НАТО этой страны вновь всколыхнули тему славянского единства.

Распад системы социализма подвел к новому этапу движения за славянское единство. VII Всеславянский съезд прошел в Праге с 2 по 5 июня 1998 года и был созван в честь 150-летия со дня проведения первого съезда. В работе съезда принимало участие 500 делегатов 16 славянских национальностей из 12 славянских государств. Беларусь представляли 10 делегатов. Съезд приветствовали Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и Папа Римский Иоанн Павел II, государственные деятели славянских государств. Главный итог съезда – в его решениях. Принципиальные по основным международным проблемам позиции делегатов были прописаны в Обращении к президентам и парламентам славянских государств, Заявлении в защиту Югославии, Заявлении против расширения НАТО. Были также решены организационные вопросы. Возникли принципиально новые структуры: Международный славянский комитет (МСК), оргкомитет по созданию Славянского парламентского Союза. Именно настоящий форум придал отечественной газете «Славянский набат» статус печатного органа МСК. Признавая чрезвычайно важную роль Беларуси в славянском единении, съезд избрал А. Лукашенко почетным председателем МСК.

На съезде был создан Международный славянский комитет, почетным председателем которого избран Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, а также оргкомитет по созданию Славянского парламентского Союза. Белорусская газета «Славянский набат» была признана печатным органом Международного славянского комитета.

«В развитие решений состоялся чрезвычайный съезд Международного союза общественных объединений “Всеславянский Собор”. На съезде был обсужден один вопрос: “Агрессия НАТО на Балканах – новый исторический вызов славянскому сообществу”. Главной задачей съезда была защита Югославии от агрессии НАТО, укрепление братского единства славянских народов» [1, с. 23 – 24].

В этот сложный для югославянских народов период была инициирована идея создания панславянского союза Беларуси, России и Югославии. Лидеры Беларуси и СРЮ постоянно подчеркивали необходимость единения всех славянских государств. Югославская сторона позитивно оценила факт создания Союза Беларуси и России, рассматривая его как начало объединения славян. Инициатива создания «союза трех» в большей степени исходила от официального Белграда, особенно той части политического руководства СРЮ, которая придерживалась радикальных, националистических взглядов.

В связи с обсуждением вопроса о присоединении Югославии к Союзу Беларуси и России между Б. Ельциным и А. Лукашенко была достигнута договоренность о том, что А. Лукашенко как глава Высшего Совета Союза Беларуси и России, 14 апреля 1999 года с двухдневным (но в ходе поездки сокращенным

до одного дня) рабочим визитом вылетит в Белград. На переговорах с югославским руководством А. Лукашенко представлял согласованную позицию Беларуси и России. Глава белорусского государства заявил, что «целью его поездки является прекращение балканского конфликта» [34, с. 13].

Югославский парламент 12 апреля 1999 года одобрил инициативу присоединения Югославии к союзу Беларуси и России. Постановление было принято подавляющим числом депутатов обеих палат Скупщины при шести воздержавшихся. Решение Скупщины Югославии вызвало волну откликов и комментариев как в России, так и за рубежом. Но некоторые политики делали оговорки, а иные высказывались категорически против. Подавляющим большинством (293 депутата проголосовали «за», против – 54, при одном воздержавшемся) Государственная Дума Российской Федерации приветствовала желание своих югославских коллег и приняла 16 апреля 1999 года Постановление «О присоединении СРЮ к Союзу Беларуси и России» [35]. Аналогичное решение, во многом дублировавшее Постановление Государственной Думы и состоявшее из четырех пунктов, 5 мая 1999 года приняла Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь [36].

Противниками идеи нового панславянского союза в Беларуси выступили Консервативно-христианская партия Белорусского народного фронта, партия Белорусского народного фронта, Объединенная гражданская партия, Белорусская социал-демократическая громада. Женское христианско-демократическое движение Беларуси выступило со специальным заявлением «Матери против союза»: «... Особенно опасным нам видится вовлечение Беларуси в Балканский конфликт... Беларусь втягивается в опасный альянс с воюющей страной. Мы выступаем решительно против политической авантюры – союза Беларуси, России и Югославии» [37].

Представители югославской оппозиции В. Дражкович, З. Джинджич, В. Коштуница об идее присоединения высказались еще более определенно: «С. Милошевичу нужен не союз с Россией, а разговоры о нем. С одной стороны, чтобы подразнить Запад и добиться его благосклонности. А с другой – чтобы убедить сербов в приверженности славянскому братству в то время, когда Белград сдает Западу одну позицию за другой». Они называли этот геополитический проект, как отмечает сербский аналитик Н. Крстич, «бессмысленной идеей», «научно-фантастическим проектом» [38; 39, с. 49].

Идея создания Союза «Беларусь – Россия – Югославия» в силу сложных международных реалий, наличия сильной внутрироссийской оппозиции осталась эпизодом в новейшей истории Восточной Европы. 19 декабря 1999 года был избран новый состав Государственной Думы Российской Федерации, и сторонники этой идеи остались в явном меньшинстве. После президентских и парламентских выборов в СРЮ 2000 года они утратили ключевые позиции в политической жизни Югославии.

Само предложение об интеграции Беларуси, России и Югославии в рамках славянского союза – это прежде всего мощный пропагандистский и политический ход. Югославия в весьма незначительной степени подходила на роль третьей составной части конфедеративного Союза. Своим сближением с Москвой и Минском Белград стремился решить собственные внешнеполитические проблемы. В этот период правильнее было бы говорить о союзнических отношениях между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославия, чем о каком-либо тесном объединении.

Таким образом, во второй половине 1990-х годов велись активные проработки идеи создания Союза Беларуси, России, Югославии. Однако организационно-правовой и практический аспекты данного союза не приобрели реальные очертания. Эта идея в силу сложных международных реалий, наличия сильной внутрироссийской оппозиции осталась эпизодом в новейшей истории Восточной Европы.

Заключение. Анализ сотрудничества Республики Беларусь и СРЮ на международной арене показывает, что у обеих сторон была общая заинтересованность в локализации региональных конфликтов, в реализации права каждого народа на самоопределение, в наполнении реальным содержанием всех аспектов международной безопасности. Для осуществления настоящей заинтересованности они стремились реализовать свой потенциал, т.е. потенциал средних государств. Именно отсутствие этой заинтересованности у ключевых игроков на мировой политической сцене предопределяло и предопределяет хрупкость и нестабильность современного мира, наличие в нем застарелых очагов напряженности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костян, С.И. Боль моя – Югославия! / С.И. Костян. – Мозырь: Укрупн. тип., 2000. – 125 с.
2. Косовская битва продолжается / сост., подготовка материалов, пер. И. Чароты. – Минск: Православное братство во имя Архистратига Михаила, 2000. – 130 с.
3. Черепанский, А. Югославский узел [Политический аспект] / А. Черепанский // Беларуская думка. – 1996. – № 7. – С. 126 – 134.
4. Антонович, И. Новый черный передел [Воен. действия НАТО против Югославии] / И. Антонович // Беларус. думка. – 1999. – № 8. – С. 4 – 12.

5. Лещенко, Б. Трагедия самоопределения / Б. Лещенко // *Беларуская думка*. – 1999. – № 6. – С. 144 – 150.
6. Гацко, М. Югославский кризис: истоки и современность / М. Гацко // *Обозреватель*. – 2000. – № 6. – С. 23 – 25.
7. Романенко, С.А. Югославия: кризис, распад, образование независимых государств / С.А. Романенко. – М., 2000. – 500 с.
8. Юсин, М. Хроника десяти лет балканского конфликта / М. Юсин // *Известия*. – 1999. – 16 апр. – С. 7.
9. Арбатова, Н. Уроки Югославии для России и Запада / Н. Арбатова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1995. – № 2. – С. 45 – 57.
10. Сальков, А.П. Этногражданская война в Югославии / А.П. Сальков // *Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця: матэрыялы II усебеларус. канф. гісторыкаў*; Беларус. дзярж. ун-т. – Минск: БДУ, 1999. – С. 309 – 311.
11. Калинкина, С. Где дорога на Балканы? / С. Калинкина // *Сов. Белоруссия*. – 1995. – 7 февр. – С. 3.
12. Довгялло, М.С. Политический кризис в Сербии / М.С. Довгялло // *Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця: матэрыялы II усебеларус. канф. гісторыкаў* / Бел. дзярж. ун-т. – Минск: БДУ, 1999. – С. 313 – 315.
13. Тягуненко, Л.В. Союзная Республика Югославия на рубеже XXI века / Л.В. Тягуненко // *Новая и новейшая история*. – 2001. – № 3. – С. 28 – 45.
14. Гуськова, Е.Ю. Кризис в Косове. История и современность / Е.Ю. Гуськова // *Новая и новейшая история*. – 1998. – № 5. – С. 49 – 50.
15. Класковская, Л. Минск готов предложить ряд инициатив по урегулированию конфликта на Балканах / Л. Класковская // *Сов. Белоруссия*. – 1999. – 6 апр. – С. 1.
16. Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь И.И. Антоновича в общеполитической дискуссии на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 октября 1997 г. // *Респ. Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь*. – 1997. – № 2. – С. 67 – 69.
17. Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь И.И. Антоновича в общеполитической дискуссии на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября 1998 г. // *Респ. Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь*. – 1998. – № 4. – С. 62 – 64.
18. Архив М-ва иностранных дел Респ. Беларусь (МИД РБ). – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 1976. Документы о двусторонних отношениях Республики Беларусь с государствами югославского региона (соглашения, информация, запись бесед и др.). – 1998.
19. Хорошко, В. Беларусь поможет Югославии / В. Хорошко // *Нар. газета*. – 1998. – 7 кастр. – С. 1.
20. Беларусь не оставит Югославию наедине с опасностью // *Сов. Белоруссия*. – 1998. – 14 окт. – С. 1.
21. Архив (МИД РБ). – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 1980. Документы о двусторонних отношениях Республики Беларусь с государствами югославского региона (соглашения, информация, запись бесед и др.). – 1998.
22. Архив МИД РБ. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 1978. Документы о двусторонних отношениях Республики Беларусь с государствами югославского региона (соглашения, информация, запись бесед и др.). – 1998.
23. Заявление Президента Респ. Беларусь от 20 февраля 1999 г. о развитии ситуации вокруг Косово // *Республика Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь*. – 1999. – № 1. – С. 26 – 27.
24. Заявление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 24 марта 1999 г. о развитии ситуации вокруг Югославии // *Респ. Беларусь. Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь*. – 1999. – № 1. – С. 27 – 28.
25. Волков, В. Многострадальный регион / В. Волков // *Современная Европа*. – 2004. – № 4. – С. 75 – 93.
26. Морозов, Ю.В. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества / Ю.В. Морозов, В.В. Глушков, А.А. Шаравин. – М., 2001. – 376 с.
27. Пеякович, Н. Инфляция невелика, жизненный уровень – нормальный: [Беседа с Чрезвычайным и Полномочным Послом Союзной Республики Югославия в Республике Беларусь] / Н. Пеякович // *Вечерний Минск*. – 1998. – 18 март. – С. 4.
28. Архив МИД РБ. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 995. – Л. 24 – 25. Документы о двусторонних отношениях Республики Беларусь с государствами югославского региона (соглашения, информация, запись бесед и др.). – 1996.
29. Обращение Парламентского собрания Союза Беларуси и России к парламентам стран мира в связи с военной интервенцией НАТО против Союзной Республики Югославия. 25 марта 1999 г. // *Сов. Белоруссия*. – 1999. – 26 марта. – С. 3.
30. Документы ООН S/1999/328.
31. Беларусь пытается влиять на НАТО // *Белорус. дел. газета*. – 1999. – 5 апр. – С. 3.

32. Реакция на бомбардировки Югославии категорична: остановить агрессию! // Сов. Белоруссия. – 1999. – 26 март. – С. 3.
33. Денисенко, Е. Требования остаются прежними: остановить агрессию / Е. Денисенко // Сов. Белоруссия. – 1999. – 30 март. – С. 3.
34. Визит Президента Республики Беларусь в Союзную Республику Югославия // Республика Беларусь. Вестн. Министерства иностранных дел Респ. Беларусь. – 1999. – № 2. – С. 13.
35. Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы Российской Федерации 16 апр. 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akdi.ru/GD/plen_z/1999/s16-04_d.htm.
36. Постановление Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь. 5 мая 1999 г. № 889-П/VII. – О решении Союзной Скупщины Союзной Республики Югославия о присоединении Союзной Республики Югославия к Союзу Беларуси и России // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 37. – Ст. 2094.
37. Женское христианско-демократическое движение Беларуси против войны и Союза // Бел. дел. газ. – 1999. – 5 мая. – С. 1.
38. Крстич, М. Небойша. О Савезу Русије, Белорусије и Југославије / Небойша М. Крстич // Збиља-Reality. Београд. – 2000. – Септембар – октобар. – С. 30.
39. Ніклевіч, К. Югаславы [Пра паліт. апанентаў Прэзідэнта Югаславіі С. Мілошавіча – З. Джынджыча, В. Драшкавіча і др.] / К. Ніклевіч // Эпоха. – 1999. – № 3. – С. 48 – 50.

Поступила 04.02.2011

INTERNATIONAL ARENA BELARUS – YUGOSLAVIA COOPERATION

P. MALASHUK

The given article is devoted to the problem complex never investigated in any historical literature. All range of problems relating to the international arena Belarus – Yugoslavia cooperation is in its content. The author introducing a number of new documents and materials into scientific circulation studied the problem fields connected with Minsk official participation in multilateral and bilateral interaction aimed at the Yugoslav crisis settlement, discussion by both sides of Belarus – Russia – Yugoslavia idea of Union formation, participation of two countries in people-diplomacy structures searching integration optimal models within post-socialist area in Europe. Cooperation analysis of Belarus and Yugoslavia in international arena showed that both countries share common interests in regional conflicts localization, realization of the people right for self-determination, filling all aspects of international security with real content.